

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Russkaya Starina
 Has been issued since 2010.
 E-ISSN: 2409-2118
 2022. 13(2): 102-117

DOI: 10.13187/rs.2022.2.102
<https://rs.cherkasgu.press>

Construction of Space and Man: Soviet Park Culture as Political Technology

Olga M. Morozova ^{a,*}, Alina D. Smirnova ^a

^a Don State Technical University, Russian Federation

Abstract

Improving of park areas in the 1930s became an important element in the restructuring of the cities and industrial centers on the basis of the Soviet communal services. Being a habitual center of public activity associated with memorable events for the new government, the M. Gorky city park in Rostov-on-Don became a tool for visual propaganda of an affordable and comfortable new way of life. It is noted that in the system of ongoing events, the methods of political technologies are clearly identified. At the same time, on the basis of archival textual and visual sources, a reconstruction of the early history of the city garden and the connection of the object with the socio-political events of the city and region was carried out.

Keywords: Soviet social technologies, Soviet park culture, M. Gorky city park in Rostov-on-Don, mass leisure.

1. Введение

Что подразумевает под собой парк в человеческом понимании? Это некий оазис покоя и тишины среди городской суеты, пыли и камня. Если вспомнить одну из самых значимых книг в жизни человечества – Библию, то именно сад становится прообразом рая на земле. Предположим, что именно поэтому садово-парковой культуре всегда уделялось такое внимание, средства и усилия. Люди в своем большинстве стремятся к созданию идеального пространства. И где, как не в парке, каждый может найти себе занятие по вкусу: самые младшие развлекаются на детских площадках, родители же в это время неспешно прогуливаются вдоль протяженных аллей, среди цветов и деревьев.

Целью данной статьи является систематизация обрывочных сведений о реконструкции Городского сада Ростова-на-Дону в 1926–1940 гг., его встраивании в инфраструктуру нового общественного быта, влияния на образ жизни горожан. В повествование добавлены некоторые сюжеты, относящиеся к более ранним годам, но подтверждающие тезис о том, что особая публичная роль сада сложилась задолго до советской власти. Измененная среда меняла формы публичного досуга, а вслед за этим самоощущение людей и их восприятие общества, в котором они живут. Формирование советской парковой традиции не относится к популярной тематике. Не только по Ростову-на-Дону, но и по стране в целом этот аспект социалистического строительства и культурной революции только начинает привлекать внимание исследователей (Десяткова, Любачева, 2012; Кочухова, Рабинович, 2015; Кухер, 2012). Данный текст не претендует на исчерпывающее освещение роли публичных пространств в изменении отдельных сторон жизни горожан, для этого необходимо

* Corresponding author
 E-mail addresses: olgafrost@gmail.com (O.M. Morozova)

продолжение архивного поиска в фондах за 1930-е гг.; его место скромнее – опробовать саму возможность изучения советского общества в плоскости трактовки культурно-бытовой сферы как инструмента формирования новой социальной действительности и изменения сознания советских людей.

2. Материалы и методы

Публичные пространства имеют символическое значение в культуре, как и действия, совершаемые там людьми. Оценки места общественных собраний в жизни социума, принадлежащих западным мыслителям, колеблются от позитивных до деградантских. Но к феномену советского парка наиболее подходят трактовки конструктивного звучания, потому что он целенаправленно создавался как зона совместной созидательной активности. В этом к методологии нашего исследования наиболее близок Ю. Хабермас с его симпатией к марксизму, представлению о легкости преодоления многолюдной публичностью грани, отделяющей ее от идеальных моделей, с идеей о принадлежащей публичной сфере роли легальной платформы общения с государством, хотя и реализованной философом на примере буржуазного общества (Habermas, 1989).

Парковые пространства СССР изначально создавались как «фермы» по формированию нового человека, воспитанию новых отношений, привитию новых ощущений мира и самого себя. Марксистский постулат об определяющей роли материального бытия в развитии феноменов социального мира здесь близок не только методологически, но и тематически. Его неявным последователем может быть признан (но он не согласится!) американский социолог Бэн Файн, связавший технологические изменения, новые потребительские привычки и ментальные подвиги в концепцию SoP (The Systems of Provision Approach) (Fine, Bayliss, 2020). Она является стимулом для работы по пониманию влияния общественных благ, расширения круга доступных товаров и услуг на неосознаваемое поведение человека.

Парк им. М. Горького, примечательная точка в городской среде Ростова-на-Дону, пусть и не является широко известным за пределами края местом, но нельзя недооценивать его роль в жизни и истории города. Его история неоднократно вызывала интерес донских краеведов (Волошинова, 2016; Парк, 2013; Овчинников, 2013; Овчинников, 2021а; Мордовина, 2018). Благодаря их поискам объем знаний об этом городском адресе регулярно пополняется, снимаются противоречия между версиями, уточняются датировки и локации объектов парка, хотя работа далека до завершения. Ей препятствует отсутствие архивных фондов, сформированных учреждениями, ответственными за парк – в прошлом Городской сад, в течение практически всего времени его существования. Информация разбросана по местным периодическим изданиям. Трудно переоценить значение визуальных документов: городских планов и карт, почтовых открыток и фотографий (в частности, из хранящегося в Донской государственной публичной библиотеке альбома В.Ф. Петрыковского (Фотоальбом, б.г.)) в деле восстановления страниц истории парка. Нередко они сохранили то состояние объекта, которое никак иначе в источниках не отразилось.

3. Обсуждение и результаты

В 1930-е гг. роль парковых зон в формировании советского образа жизни выросла значительно, чем других публичных пространств – улиц, театров, магазинов. Еще более революционные изменения касались мест проведения активного отдыха, стадионов и других спортивных объектов. По впечатлению французского писателя А. Жида, посетившего СССР в 1936 г., советские парки есть нечто особенное, выражение нового качества культурного массового досуга (Жид, 1936). То, что это была системная работа государства, показывает иллюстрированный альбом «Архитектура парков СССР», изданный в 1940 г. (Архитектура, 1940). Книга построена на обобщении опыта создания зеленых зон нескольких десятков советских городов, включая столицы союзных республик, курорты и даже колхозы. Лидируют по объему внимания парки Москвы. Немногим меньшее место занимают ансамбли Тбилиси и Баку. Есть и снимок Ростовского парка им. М. Горького с утерянным в годы войны фонтаном с несколькими типами форсунок, дающих сложный рисунок водяных струй.

История Городского сада, именно такое название дали парку в XIX в., началась в 1813 г., когда городской голова, коммерсант А.Р. Яценко завещал свои земли, так называемую Генеральную балку, городу. В то время единственным украшением тех мест можно было считать лишь дикие кустарники, между которыми проходили тропинки, протоптанные жителями. Редко кто из горожан осмеливался в сумерки посетить склоны будущего парка. Прилежавшая к нему с юга улица называлась Загородней, неподалеку располагались городская бойня и свалка. Сейчас это главная улица города – Большая Садовая.

Принято считать, что первое масштабное благоустройство территории сада началось в 1863 г. К такому крупному проекту, финансируемому из городской казны, не мог не оказаться причастным тогдашний городской голова А.М. Байков. Примыкавшая к саду городская бойня принадлежала Обществу обработки животных продуктов, учредителем которого был он (Врангель, 2003: 238-239). Благоустройство балки сказалось на стоимости окрестной земли – улицы Кузнечной, будущей бульварной Пушкинской, и Большой Садовой, которая превратилась в главную городскую улицу.

В 1864 г. была выстроена арка главных ворот, смотрящая на Большую Садовую, а затем ажурное ограждение вокруг парка. К участию в работах привлекался архитектор Н. Дорошенко. Тогда же был перекинут деревянный мост через низину балки, соединивший южный и северный склоны. Именно в это время были спланированы на участке между Большой Садовой и балкой первые регулярные аллеи, высажены деревья (Парк, 2013). Сад приобретал знакомые очертания постепенно. Вероятно, это произошло к 1890-м гг. (Рисунок 1). Вход в сад был общедоступным. Расходы города на содержание ростовского сада покрывала плата от сдаваемых в многолетнюю аренду участков с разрешением строительства на них временных и капитальных помещений, прежде всего ресторанов и кафе. Арендаторы были вольны в избрании проекта, поэтому к началу XX в. постройки сада отличала пестрота. Летний Коммерческий клуб имел ориенталистский облик, новая Ротонда – раннебарочный, каменные и кирпичные здания в восточной части сада, будучи построенными на городские деньги, были выполнены в лаконичном неоклассическом стиле, предпочтительном в казенном строительстве за счет наибольшей дешевизны.

Рис. 1. Закладка сада в восточном партере, присоединенном к нему в 1885 г., и возведение моста через низину. Благоустройство сада, придавшее ему узнаваемый вид, относится к концу 1880-х гг. Датировке способствует Успенская церковь, постройка которой была завершена в 1889 г. (Пещеров, 2020)

Упомянутая Ротонда была возведена в 1864 г. как деревянное круглое здание, напоминавшее цирк шапито. В 1893 г. на этом месте на средства города и для сдачи в аренду было построено каменное здание (Мордовина, 2018). Оно имело полукруглую форму и переняло старое название. С тех пор Ротонда занимала особое место в общественной жизни города вплоть до своей гибели от фашистских авиабомб летом 1942 г. (Рисунок 2).

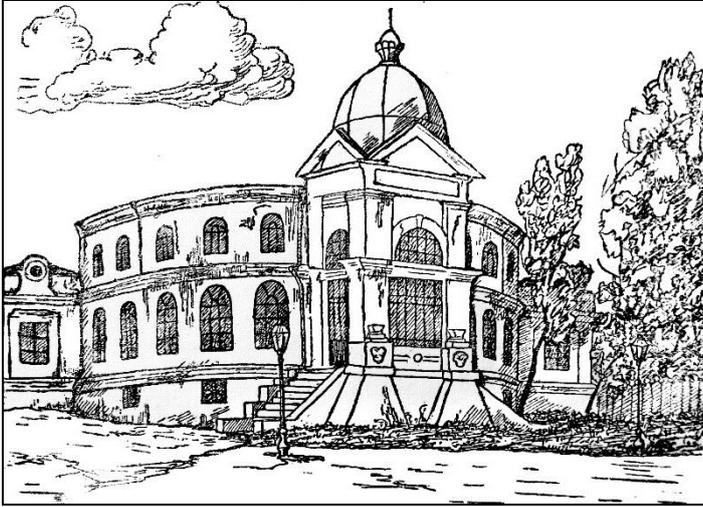

Рис. 2. Ротонда Городского сада (Пролетарская революция на Дону, 1922)

Знаковой стала и постройка первого фонтана в 1868 г. Чести запустить его был удостоен Тимофей Кукса – купец, основавший коммерческое общество для устройства городской системы водоснабжения. Ведутся споры о том, где находился этот объект. Одни краеведы считают им фонтан на главной аллее. Высказываются предположения, что он был в восточной части партера (Овчинников, 2021а). Он виден на старых фотографиях (Рисунок 3).

Рис. 3. Восточный партер Городского сада со стороны пер. Никольского. Из альбома В.Ф. Петрыковского (Фотоальбом, б.г.). По мнению краеведа А.Н. Овчинникова, время съемки – 1893 г. (Овчинников, 2021b)

По сведениям краеведа А.Н. Овчинникова, благоустройство восточной части будущего партера началось только в 1885 г. (Овчинников, 2021а). Можно предположить, что первый парковый фонтан не мог находиться в балке и, вероятно, был устроен ближе к линии городского водовода по улице Большой Садовой. Отсюда следует, что он не сохранился. В дальнейшем функционировало до семи фонтанов. Все, за исключением того, что на главной аллее (ныне – фонтан с цаплей), находились в балке (Рисунок 4).

Рис. 4. Центральный фонтан в конце главной аллеи. 1915 г. (ГАРО. Коллекция фотодокументов. Инв. № О-16968)

К рубежу веков сад приобретал все более и более изысканные черты, в нем начинали проявляться каноны регулярного парка, заложенные при строительстве Версаля: ковровые цветники, скульптурные элементы. Подражательность европейским традициям проявлялась и в оформлении водных источников, но за основу брались римские образцы, что предполагало каменные груды и скульптурные композиции. Фонтаны и пруды украшали романтические гроты, форсунки для разбрызгивания воды были простого струйного типа. Но, как показывают фотографии начала XX в., далеко не все пространство парка имело культурный, благоустроенный вид. Из-за неровного рельефа парка дождевые потоки сносили дорожки, и к Генеральной балке возвращался ее первоначальный дикий облик (Рисунок 5).

Рис. 5. Боковая аллея Городского сада. 1915 г. (ГАРО. Коллекция фотодокументов. Инв. № О-16966)

История Городского сада неотделима от тех общественно-политических событий, которые происходили непосредственно на его территории. На северной стороне балки находилась контора городского общества садоводства, объединявшего активных в области озеленения почтенных горожан. Оно содержало оранжерею и устраивало выставки для распространения знаний по культурному земледелию, плодоводству, цветоводству и связанным с этим промыслам. В 1910 г. общество выступило с инициативой проведения Дня древонасаждения. При поддержке влиятельных граждан Ростова-на-Дону и самого городского головы В.Ф. Зеелера мероприятие было проведено. 7 апреля 1910 г. в 8 часов утра большая толпа собралась на углу Большой Садовой и Таганрогского проспекта. Всего участникам праздника древонасаждения надо было посадить около 10 000 деревьев, за что в конце дня они получили чай с угощением. Настрой у всех был торжественный и веселый (Праздник, 1910). Этот праздник проводился трижды – в 1910, 1911 и 1913 гг.

Но не все горожане отнеслись к этому с одобрением. Местный житель, член Союза русского народа И.Д. Попов написал желчный фельетон, не опубликованный, но сохранившийся в виде рукописного черновика. Устроенный праздник древонасаждения, по его мнению, носил языческий характер. Шествие по главной улице города показалось охранителю развратным: на колеснице ехала 14-летняя гимназистка, изображая Флору. Мероприятие было недостаточно патриотическим: участники шествия несли простые белые флаги с надписями «Сажайте деревья» и ни одного национального. Оркестр исполнял все, кроме гимна. И все это безобразие почтил своим присутствием градоначальник И.Н. Зворыкин вместе с супругой. Попов поделился слухом, что якобы Зворыкин требовал для этого шествия церковные хоругви из Покровского храма, но «верный страж отец Лазарь с негодованием отверг такое требование и не дал церковные святыни на поругание» (ГАРО. Ф. 830. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 4). Деревья в дни этого праздника высаживались не в Городском саду, а на территории новых рощ на окраинах города. Но в целом эта инициатива способствовала началу создания зеленого кольца города, расположенного в засушливой безлесной зоне юга России.

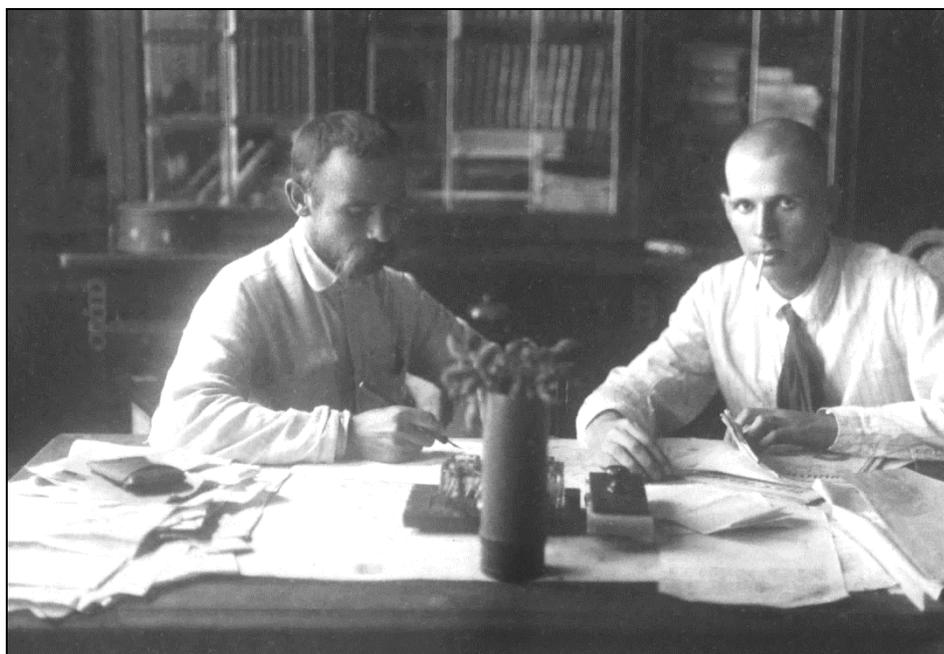

Рис. 6. Редакция газеты «Наше знамя» в здании Ротонды (С. Васильченко – слева). Апрель 1917 г. (ЦДНИРО. Ф. Р-36. Оп. 11. Д. 192)

На начало 1910-х гг. есть сведения о том, что здание Ротонды было взято в аренду Ростовским-на-Дону отделом Союза русского народа. Помимо кабинетов служащих, там размещалась чайная, доход от которой поступал в кассу союза, и ясли для детей его членов (ГАРО. Ф. 830. Оп. 1. Д. 2. Л. 2). После Февральской революции черносотенцы покинули здание, и там расположились рабочие партии и профсоюзы. Как вспоминал лидер

ростовских большевиков С. Васильченко, «вообще Ротонда, как это было ясно со всего отношения к ней правящих партий, была чем-то вроде вместилища всех организаций, от которых им, правящим партиям, нужно было так или иначе избавиться» (ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 185. Л. 1). После раскола социал-демократии меньшевики покинули Ротонду, и она стала базой левых партий в городе. Старый рабочий В.Т. Черепахин открыл там буфет. Он был участником революции 1905 г., приговоренным к казни, замененной каторгой, поэтому закусовая была со смыслом. Там всегда можно было найти газеты и книги соответствующего содержания. В ней велось «агитдежурство», солдат-инвалид Вячеслав Крылов, прочно обосновавшийся при буфете, имел успех перед случайными посетителями ротонды как разоблачитель меньшевиков. Уйдя, меньшевики «увели» с собой и газету «Рабочее дело». Большевики начали выпускать «Наше знамя», устроив в здании редакцию газеты (Рисунок 6). Первый номер поступил в продажу 1 мая (17 апреля по ст. ст.) 1917 г. Также продавали открытки и красные банты. Получилось выручить несколько сотен рублей, что хватало на два-три номера газеты. Успех отпраздновали истреблением пива и колбасы в закусовой Черепахина.

Когда в июле 1917 г. пошли компрометирующие слухи о Ленине, запломбированном вагоне и деньгах германского генштаба, пьяные солдаты предприняли нападение на Ротонду, желая отомстить немецким шпионам – большевикам. Постоянно находившиеся в помещении комитета сотрудники и рабочие смогли вытеснить погромщиков. В октябре комитет партии большевиков переехал из Ротонды в помещение варьете «Марс», ныне здание Ростовской филармонии, где располагался ревком объединенной демократии. В Ротонде осталась редакция его газеты. После ноябрьско-декабрьских боев и отступления советских отрядов из Ростова в декабре 1917 г. в Ротонду вновь въехали, по словам Васильченко, черносотенцы (ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 185. Л. 16-17). По окончании Гражданской войны в помещении располагался Сельскохозяйственный музей. К сожалению, какие экспонаты его составляли, точно неизвестно. Вероятно, это были коллекции, собранные обществом садоводства во время проводимых им выставок.

В 1923 г. предпринималась попытка устройства в этом помещении биржи труда, но музей удалось отстоять (ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 53. Л. 181, 210). В 1930 г. в Ротонде, в знаковом для борьбы за советскую власть здании, был открыт Музей революции (Мордовина, 2018). Это решение лежало в русле широкой программы превращения бывшего городского сада в пространство, служащее воспитанию нового человека через общедоступную культурную и комфортную среду.

Завершение Гражданской войны не прекратило череду утрат национализированных материальных ценностей. В ноябре 1920 г. выгорел концертный зал, построенный табачным фабрикантом В.И. Асмоловым на Таганрогском проспекте, на участке, примыкающем к западной границе Городского сада. Оставшись без крова, труппа ростовского театра имени А.В. Луначарского разделилась. Одна часть заняла летнюю площадку Коммерческого клуба на территории сада, другая въехала в капитальное здание Коммерческого клуба на Таганрогском проспекте (ныне – окружной Дом офицеров). Помимо объективных обстоятельств, по-видимому, вмешались амбиции и творческие разногласия. Театр просуществовал разделенным весь 1921 г. Слияние «летнего» и «зимнего» театров относится к марту 1922 г. Сад находился в таком запустении, что не рассматривался в качестве отдельной единицы городского хозяйства и решением Донского исполкома был отдан в ведение дирекции театра (ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 52. Л. 22).

Масштабная реконструкция началась в 1926 г. Можно предположить, что работы были вызваны подготовкой к установлению памятника В.И. Ленина у входа в сад с улицы Ф. Энгельса, бывшей Большой Садовой. Его торжественное открытие было приурочено к двенадцатой годовщине Октябрьской революции (1929 г.). Монумент стал одним из первых в стране, воздвигнутых вождю революции (Рисунок 7).

В соответствии с проектом благоустройства нужно было заменить обветшавший деревянный мост через низину, восстановить вышедшую из строя систему водоснабжения фонтанов, обновить зеленые насаждения, создать инфраструктуру массового досуга трудящихся (Рисунок 8).

Рис. 7. Фасадная сторона Городского сада после реконструкции. 1929 г. (ГАРО. Коллекция фотодокументов. Инв. № О-16970)

Рис. 8. Западный партер городского сада во время реконструкции. 1926 г. (ГАРО. Коллекция фотодокументов. Инв. № О-16969)

Были снесены выражавшие старокупеческий дух города главные ворота и кованый забор (Рисунок 9). Вход продолжал оставаться свободным в отличие от Первомайского парка на переулке Нахичеванском, поскольку тот был «клубным». Бесплатный вход туда возможен был только при предъявлении билета члена клуба или профсоюза (из пяти образовавших клуб).

Городской сад был открыт для публики в июне 1927 г. В первые дни его посетили свыше 10 тыс. человек (За первые дни, 1927). А за несколько дней до открытия корреспондент газеты «Советский Юг» Л. Эль поделился своими впечатлениями: «Мы в обновленном городском саду. Мы там, где завтра будет отдыхать ростовский рабочий. Как много перемен здесь!» (Эль, 1927). Развитие главного городского центра отдыха трудящихся продолжалось. Статус парка он получил в 1935 г. вместе с именем пролетарского писателя А.М. Горького.

Рис. 9. Разбор ворот в ходе реконструкции Городского сада. 1927 г. (Пещеров, 2020)

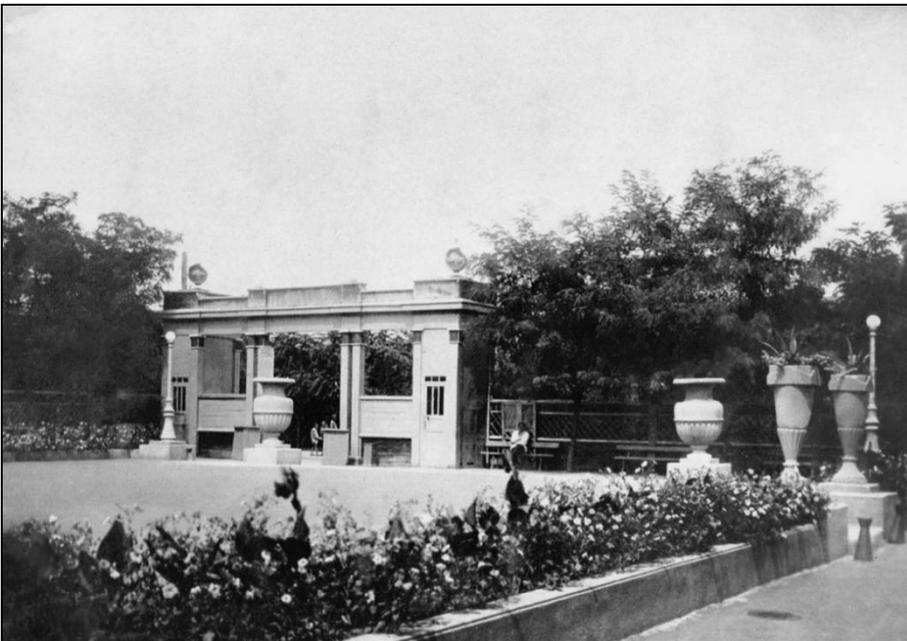

Рис. 10. Танцевальная площадка парка. 1940 г. (ГАРО. Коллекция фотодокументов. Инв. № О-17013)

Сравнение с другими аналогичными объектами дает информацию, насколько ростовский проект реконструкции был типичным. Были построены танцплощадка (Рисунок 10), «ракушка» эстрады, обновлены беседки, высажены ковровые цветочные клумбы. Однако в связи с тем, что парк располагался внутри сложившейся городской застройки и на склонах балки, многих важных элементов, имевшихся в других памятниках советской парковой культуры: прудов с лодочными станциями, парашютных вышек, плавательных бассейнов, открытых террас, колоннад и больших маршевых каменных лестниц – там не было. Парку Горького не хватало пространства, но место для широких аллей, просторных цветников, вместительных танцевальных площадок и кафе у проектировщиков выкроить получилось.

Рис. 11. Фонтан «Восточный». 1940 г. (Архитектура, 1940)

Были созданы небольшие искусственные пруды, число источников воды увеличилось. Фонтан, представленный в альбоме «Архитектура парков СССР» (Рисунок 11), очевидно, является «Восточным» (Рисунок 12). На фотографии 1930 г. на его предполагаемом месте видна деревянная опалубка и леса, свидетельствующие о времени закладки сооружения (ГАРО. Коллекция фотодокументов. Инв. № О-16972. Вход в Восточный партер с тоннельной площадки. Ростов-на-Дону, 1930 г.). Проект испытал влияние конструктивизма. Его геометрические лаконичные формы претендуют на общность с характерной строгостью памятников Ленину и Горькому, установленных по линии главной оси парка в створе Соборного переулка, в то время носившего имя советского наркома В.Н. Подбельского. Их также отличает категоричность форм, уложенные в вертикаль многослойные стилобаты перекликаются со ступенчатой композицией мавзолея Ленина, задавшего тон советской монументалистике. Кто автор проекта фонтана, с точностью установить пока не удалось, но уместно предположение, что это мог быть Эберг-младший – Лев Леонидович. Как раз в 1930-е гг. он участвовал в строительстве сначала летнего кинотеатра, а затем зимнего театра ГОМЭЦ (Государственное объединение музыки, эстрады и цирка), возводимого в северо-западном секторе парка (Игнатова, 2018). Не может быть случайной общность облика фонтана и эстетических пристрастий Льва Эберга, тяготевшего в то время к пластически сильным геометрическим элементам конструктивистского звучания.

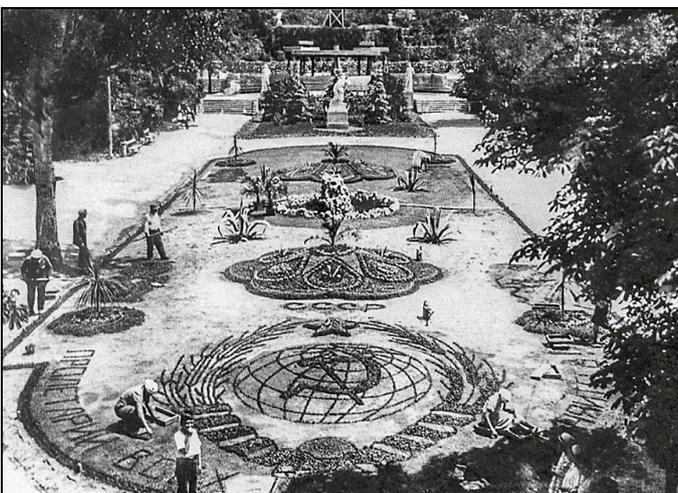

Рис. 12. Восточный партер парка. 1940 г. На заднем плане – фонтан «Восточный» (ГАРО. Коллекция фотодокументов. Инв. № О-17032)

Особое внимание в советских парках уделялось скульптуре – мемориальной и декоративной. В Кирове – памятник С.М. Кирову, уроженцу вятской земли. Ему же – и в Тбилиси, во Владикавказе, Ростове-на-Дону. В Киеве и Москве – И.В. Сталину. В Ростове-на-Дону перед бывшей Ротондой (здание Музея революции, разрушенное в годы войны (Мордовина, 2018)), в 1935 г. был установлен гранитный памятник писателю Максиму Горькому. Наиболее популярными образами парковой гипсовой пластики были спортсмены (мегатиражированная и незаслуженно приобретающая репутацию китча «девушка с веслом»), пионеры с горнами и барабанами, герои страны – в основном летчики. Но в Ростовском парке можно увидеть копии античных статуй (Рисунок 13). Вероятно, это было связано с ранней датой начала реконструкции объекта, когда универсальные стандарты оформления публичных пространств в СССР еще не были выработаны. Также в Ростове не было достигнуто единство композиционных приемов, что как недостаток многих парков отмечали в 1940 г. М.П. Коржев и М.И. Прохорова (Архитектура, 1940: 25-27). Но посетителям парка Горького было не до стиливого снобизма.

Рис. 13. Главная аллея. 1935 г. (ГАРО. Коллекция фотодокументов. Инв. № О-16980)

Было высажено большое количество экзотических цветов и деревьев (тамарикс, пальмы и т.д.). С 1934 г. была восстановлена традиция делать главный акцент цветочных ковров на агавах. Из всего этого цветочного многообразия создавались пышные узоры. Универсальными сюжетами стали образы достижений СССР – самолеты, тракторы, серпы и молоты на фоне земного шара; на клумбах помещали актуальные советские лозунги (Рисунок 12).

Рис. 14. Павильон молкомбината в парке им. М. Горького. 1940 г. (ГАРО. Коллекция фотодокументов. Инв. № О-17007)

Постепенно парк прирастал новыми объектами. По старым фотографиям видно, что за 1930-е гг. во вновь организованном пространстве действительно складывалась новая культура быта. Работали павильоны от молкомбината и «Хладоцентра», что стало возможным после преодоления продуктовых трудностей начала 1930-х гг. На фотографии 1940 г. парковое кафе многолюдно: большое количество столиков, покрытых белоснежными скатертями, довольный вид отдыхающих людей определенно рабочей внешности. У них простые крестьянского типа лица. Чистая и опрятная одежда, легкая и удобная (Рисунок 14). Дети на фотографии 1935 г. – мальчики в панамках, девочки в коротких платьицах и с бантами на всю голову. Этот образ советского детства продержится несколько десятилетий, пожалуй, до 1980-х гг. (Рисунок 15).

Рис. 15. Дети на прогулке по окаймляющей аллее западного партера сада. 1935 г. (ГАРО. Коллекция фотодокументов. Инв. № О-16978)

Отдельного внимания заслуживает здание душевых, расположенное в парке (Рисунок 16). Стадиона и плавательного бассейна в парке Горького нет, но душевые явно рассчитаны на занимавшихся активным отдыхом и спортом. По рассказам старожилов, площадка с гимнастическими снарядами существовала в саду еще до 1917 г. и туда допускались все желающие, включая девушек из простого народа.

Рис. 16. Здание душевых в парке им. М. Горького. 1940 г. (ГАРО. Коллекция фотодокументов. Инв. № О-17015)

Всеобщую ориентацию на атлетизм позволяет прочувствовать фильм «Случайная встреча», или, как его еще называют, «Иринкин рекорд» (1936). То, что молодые люди не только напряженно и творчески работают, но имеют и силы, и желание для интенсивных

занятий спортом, доказывает присутствие у людей избыточной энергии, которой не может быть у голодных или несчастных. Это косвенная декларация успехов советского строительства. Режиссер Игорь Савченко, не стесняясь, показал все сложности жизни и новые модели поведения мужчин и женщин в труде и в личной сфере. Фильм получил после своего выхода в том числе и критические отзывы, вплоть до называния его «потолком пошлости». Но современный кинокритик Н. Мариевская увидела в нем не только реалии эпохи, но и «представление о той модели будущего, которая господствует в этот момент в сознании людей» (Мариевская, 2009: 23). Для нас важно, что кинокартина пропитана идеей спортивной закалки, счастья от возможности чувствовать свое тело и мышцы, занимаясь спортом под приподнятый мотив песни молодого рабочего Петра Ивановича, и, что интересно для темы данной статьи, выражение этих эмоций происходит на освещенных солнцем стадионах, около водоемов и даже в душевой кабинке, где Петр судовольствием трется мочалкой. Фильм создает образ страны, в которой большинство молодых рабочих хотят заниматься спортом, а государство в свою очередь предоставляет для этого все условия.

Другое объяснение появления душевых в парке кроется в том, что жилье большинства горожан не имело горячего водоснабжения. Строительство капитальных душевых могло значительно упростить быт жильцов казарм, бараков и коммунальных квартир. Е.С. Кочухова и Е.И. Рабинович обратили внимание на связь новых традиций парковой жизни с массовой тягой горожан к «культуристости», культуре нового быта, в чем инфраструктура парков играла существенную роль (Кочухова, Рабинович, 2015: 8-9).

Возникает вопрос: почему же в предвоенные годы уделялось так много средств и внимания культурному отдыху людей? Казалось бы, необходимо отстраивать промышленность, поднимать сельское хозяйство, вкладывать средства в развитие различных производств. Финансовую основу для благоустройства в сельской и в городской местности составили введенные в 1931 г. сборы на культурно-хозяйственное и жилищное строительство (культжилсбор). Большая часть материалов ростовских городских газет 1920–1930-х гг. касалась восстановления и налаживания городского быта. Вопросам коммунального хозяйства и его финансирования отводилось основное пространство газетных полос даже в наиболее напряженные моменты внутриполитических и внешнеполитических битв. Наряду с промышленностью и сельским хозяйством это тоже было фронтом борьбы. На плечи простых тружеников, которые еще недавно идентифицировали себя как мещане или крестьяне, ложилась ответственная и сложная работа – подъем страны! Но большинство из них было неграмотно и необразованно. Надо было заставить их поверить в себя, в способность преодолеть недостаток грамотности и культуры. Стоит допустить и возможность того, что таким образом советская власть старалась вызвать энергию масс в предвоенные годы. Энтузиазм не мог быть взят из ниоткуда, он был итогом и ответной реакцией на верно выбранный государственный курс. Об уровне развития страны можно судить по уровню благосостояния каждого из граждан, в те годы это считалось важной задачей.

4. Заключение

Публичные парковые зоны в СССР приобрели к 1930-м гг. такие качественные признаки, как обилие воздуха, глубокие перспективы, заданные единым проектным замыслом. Изменения физического пространства меняли поведение человека и его мироощущение, задавая оптимистичный тон советского цивилизационного сознания. Общедоступность, ориентированность на все слои населения, но прежде всего на молодежь и детей, на активный отдых и спорт выступали как свидетельство коллективизма и всеобщего равенства с естественной заботой о тех, за кем будущее. Парк переводил на язык повседневной жизни передовицы партийных газет.

Данная работа является попыткой объяснения связи материальных и ментальных факторов, генерирующих глубокие политические и исторические последствия. Очевидно, что на сознание и подсознание людей оказывали влияние сдвиги в экономике и культуре, улучшавшие их каждодневный быт. С этой точки зрения перспективным представляется исследование сдвигов в ведении домашнего хозяйства, изменении жилых пространств, эмотивного восприятия архитектурных новаций, рецепции и преломлении модных тенденций одежды и внешнего вида самыми массовыми слоями населения.

Литература

- Архитектура, 1940** – Архитектура парков СССР / Сост. М.П. Коржев и М.И. Прохорова. М.: Гос. архитек. издат. АА СССР, 1940. 140 с.
- Волошинова, 2016** – *Волошинова Л.Ф.* Два века городского сада. Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2016. 143 с.
- Врангель, 2003** – *Врангель Н.Е.* Воспоминания: От крепостного права до большевиков. М.: НЛЮ, 2003. 505 с.
- ГАРО** – Государственный архив Ростовской области.
- Десяткова, Любачева, 2012** – *Десяткова О.В., Любачева Л.А.* Парковая культура города Кирова в контексте развития советских садов и парков 30–50-х годов XX века (на примере сада имени Степана Халтурина) // *Грамота*. 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. III. С. 73-75. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2012_12-3_16.pdf (дата обращения: 15.08.2022).
- Жид, 1936** – *Жид А.* Возвращение из СССР [Электронный ресурс]. URL: <https://libcat.ru/knigi/dokumentalnye-knigi/publicistika/303673-3-andre-zhid-vozvrashhenie-iz-sssr.html#text> (дата обращения: 10.06.2022).
- За первые дни, 1927** – За первые дни – тысячи // *Молот*. 1927. 8 июня.
- Игнатова, 2018** – *Игнатова Е.* Два архитектора – две эпохи. Часть вторая: Л.Л. Эберг // *Ростовский берег*. 03.08.2018 [Электронный ресурс]. URL: http://www.rostovbereg.ru/publ/istorija_donskogo_kraja/ljudi_izvestnye_i_ne_ochen/dve_ehpokhi_dva_arhitekтора_chast_t_vtoraja_l_l_ehberg/10-1-0-569 (дата обращения: 15.08.2022).
- Кочухова, Рабинович, 2015** – *Кочухова Е.С., Рабинович Е.И.* «Культурно-политический комбинат» под открытым небом: центральный парк 1930-х vs клубные сады 1920-х. Случай Свердловска // *Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований*. 2015. №2. С. 6-18.
- Кухер, 2012** – *Кухер К.* Парк Горького. Культура досуга в сталинскую эпоху. 1928–1941 / пер. с нем. А.И. Симонова. М.: РОССПЭН, 2012. 350 с.
- Мариевская, 2009** – *Мариевская Н.Е.* Историческое время в структуре фильма // *Вестник ВГИК*. 2009. № 1. С. 10-25.
- Мордовина, 2018** – *Мордовина О.* Музей Революции в Ростове-на-Дону // *Ростовский словарь*. 11.04.2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://rslovar.com/content/музей-революции-в-ростове-на-дону> (дата обращения: 10.08.2022).
- Овчинников, 2013** – *Овчинников А.Н.* Прогулки по Городскому Саду (часть 1) / *Ростовский берег*. 18.01.2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.rostovbereg.ru/publ/rostov_so_vsekh_storon/progulki_po_gorodskomu_sadu_chast_1/1-1-0-303 (дата обращения: 10.08.2022).
- Овчинников, 2021a** – *Овчинников А.Н.* Городской Сад. Что? Где? Когда? Часть 1-я / *Ростовский берег*. 25.01.2021 [Электронный ресурс]. URL: http://www.rostovbereg.ru/publ/rostov_so_vsekh_storon/gorodskoj_sad_chno_gde_kogda_chast_1_ja/1-1-0-637 (дата обращения: 18.08.2022).
- Овчинников, 2021b** – *Овчинников А.Н.* Фотоальбом В.Ф. Петрыковского – личное мнение (часть 2-я) // *Ростовский берег*. 25.09.2021 [Электронный ресурс]. URL: http://www.rostovbereg.ru/publ/rostov_so_vsekh_storon/fotoalbum_v_f_petrykovskogo_lichno_e_mnenie_chast_2_ja/1-1-0-671 (дата обращения: 18.08.2022).
- Парк, 2013** – Парк им. М. Горького в Ростове-на-Дону // *Памятники Дона*, 01.05.2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.voopiik-don.ru/main/2009-06-01-10-23-39/37-2009-06-01-06-57-03/3053-2013-05-01-15-29-09?showall=1> (дата обращения: 15.08.2022).
- Пещеров, 2020** – *Пещеров А.* Старый Ростов. Городской сад. Часть 1 (2020). URL: <https://dzen.ru/media/id/5ea48b02ca32855cf823e194/staryi-rostov-gorodskoi-sad-5f3af54efofed24139bc3c50> (дата обращения: 01.11.2022).
- Праздник, 1910** – Праздник древонасаждения // *Садовод* (Ростов-на-Дону). 1910. 7 апреля.
- Пролетарская революция на Дону, 1922** – Пролетарская революция на Дону. Вып. 2. Ростов-на-Дону: Дон. истпарт, 1922. 139 с.
- Фотоальбом, б.г.** – Фотоальбом / Петрыковский В.Ф. Ростов-на-Дону, [б.г.]. Донская электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: <https://vivaldi.dspl.ru/bl0000002/view> (дата обращения: 08.11.2022).

ЦДНИРО – Центр документации новейшей истории Ростовской области.

Эль, 1927 – Эль Л. Ремонт сада // *Советский Юг*. 1927. 4 июня.

Fine, Bayliss, 2020 – Fine B., Bayliss K. A Guide to the Systems of Provision Approach: Who Gets What, How and Why. London: Palgrave Macmillan Cham, 2020. XIX, 196 p.

Habermas, 1989 – Habermas J. The Structural Transformation of Public Sphere. An Inquiry into Category of Bourgeois Society. Cambridge: MIT Press, 1989. 301 p.

References

Архитектура, 1940 – Архитектура парков СССР. Сост. М.П. Корзhev и М.И. Прокhorova [Architecture of parks of the USSR. Eds M.P. Korzhev and M.I. Prokhorova]. M.: Gos. arkhitek. izdat. AA SSSR, 1940. 140 p. [in Russian]

Desyat'kova, Lyubacheva, 2012 – Desyat'kova, O.V., Lyubacheva, L.A. (2012). Parkovaya kul'tura goroda Kirova v kontekste razvitiya sovetskikh sadov i parkov 30–50-kh godov XX veka (na primere sada imeni Stepana Khalturina) [Park culture of the city of Kirov in the context of the development of Soviet gardens and parks in the 30-50s of the XX century (on the example of the garden named after Stepan Khalturin)]. *Gramota*. 12 (26): in 3 parts. Part III: 73-75 [Electronic resource]. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2012_12-3_16.pdf (date of access: 15.08.2022). [in Russian]

El', 1927 – El', L. (1927). Remont sada [Repair of the garden]. *Sovetskii Yug*. June 4. [in Russian]

Fine, Bayliss, 2020 – Fine, B., Bayliss, K. (2020). A Guide to the Systems of Provision Approach: Who Gets What, How and Why. London: Palgrave Macmillan Cham, XIX, 196 p.

Fotoal'bom, b.g. – Fotoal'bom / Petrykovskii V.F. Rostov-na-Donu, [b.g.]. [Photo album, by Petrykovsky V.F. Rostov-on-Don, (s.a.)]. Donskaya elektronnyaya biblioteka [Electronic resource]. URL: <https://vivaldi.dspl.ru/blooooo02/view> (date of access: 08.11.2022). [in Russian]

GARO – Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoi oblasti [State archive of Rostov region].

Habermas, 1989 – Habermas, J. (1989). The Structural Transformation of Public Sphere. An Inquiry into Category of Bourgeois Society. Cambridge: MIT Press, 1989. 301 p.

Ignatova, 2018 – Ignatova, E. (2018). Dva arkhitekora – dve epokhi. Chast' vtoraya: L.L. Eberg [Two architects – two eras. Part 2: L.L. Eberg]. *Rostovskii bereg*. 03.08.2018 [Electronic resource]. URL: http://www.rostovbereg.ru/publ/istorija_donskogo_kraja/ljudi_izvestnye_i_ne_ochen/dve_epokhi_dva_arhitekora_chast_vtoraja_1_1_ehberg/10-1-0-569 (date of access: 15.08.2022). [in Russian]

Kochukhova, Rabinovich, 2015 – Kochukhova, E.S., Rabinovich, E.I. (2015). «Kul'turno-politicheskii kombinat» pod otkrytym nebom: tsentral'nyi park 1930-kh vs klubnye sady 1920-kh. Sluchai Sverdlovsk [“Cultural-political combine” in the open air: the central park of the 1930s vs the club gardens of the 1920s. Case of Sverdlovsk]. *Labirint. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy*. 2: 6-18. [in Russian]

Kukher, 2012 – Kukher, K. (2012). Park Gor'kogo. Kul'tura dosuga v stalinskuyu epokhu. 1928–1941. Per. s nem. A.I. Simonova [The Gorky Park. Leisure culture in the Stalin era. 1928–1941. Translated from German by A.I. Simonov]. M.: ROSSPEN, 350 p. [in Russian]

Marievskaya, 2009 – Marievskaya, N.E. (2009). Istoricheskoe vremya v strukture fil'ma [Historical time in the structure of the film]. *Vestnik VGIK*. 1: 10-25. [in Russian]

Mordovina, 2018 – Mordovina, O. (2018). Muzei Revolyutsii v Rostove-na-Donu [Museum of the Revolution in Rostov-on-Don]. *Rostovskii slovar'*. 11.04.2018 [Electronic resource]. URL: <http://rslovar.com/content/muzei-revoljutsii-v-rostove-na-donu> (date of access: 10.08.2022). [in Russian]

Ovchinnikov, 2013 – Ovchinnikov, A.N. (2013). Progulki po Gorodskomu Sadu (chast' 1) [Walks in the City Garden (part 1)]. *Rostovskii bereg*. 18.01.2013 [Electronic resource]. URL: http://www.rostovbereg.ru/publ/rostov_so_vsekh_storon/progulki_po_gorodskomu_sadu_chast_1/1-1-0-303 (date of access: 10.08.2022). [in Russian]

Ovchinnikov, 2021a – Ovchinnikov, A.N. (2021). Gorodskoi Sad. Chto? Gde? Kogda? Chast' 1-ya [City Garden. What? Where? When? Part 1]. *Rostovskii bereg*. 25.01.2021 [Electronic resource]. URL: http://www.rostovbereg.ru/publ/rostov_so_vsekh_storon/gorodskoj_sad_chno_gde_kogda_chast_1_ja/1-1-0-637 (date of access: 18.08.2022). [in Russian]

[Ovchinnikov, 2021b](#) – *Ovchinnikov, A.N.* (2021). Fotoal'bom V.F. Petrykovskogo – lichnoe mnenie (chast' 2-ya) [Photo album of V.F. Petrykovsky – personal opinion (part 2)]. Rostovskii bereg. 25.09.2021 [Electronic resource]. URL: http://www.rostovbereg.ru/publ/rostov_so_vsekh_storon/fotoalbm_v_f_petrykovskogo_lichnoe_mnenie_chast_2_ja/1-1-0-671 (date of access: 18.08.2022). [in Russian]

[Park, 2013](#) – Park im. M. Gor'kogo v Rostove-na-Donu [Gorky Park in Rostov-on-Don]. Pamyatniki Dona. 01.05.2013 [Electronic resource]. URL: <https://www.voopiik-don.ru/main/2009-06-01-10-23-39/37-2009-06-01-06-57-03/3053-2013-05-01-15-29-09?showall=1> (date of access: 15.08.2022). [in Russian]

[Peshherov, 2020](#) – *Peshherov, A.* (2020). Staryj Rostov. Gorodskoj sad. Chast' 1 (2020) [Old Rostov. City garden. Part 1]. [Electronic resource]. URL: <https://dzen.ru/media/id/5ea48bo2ca32855cf823e194/staryi-rostov-gorodskoi-sad-5f3af54efofed24139bc3c50> (date of access: 01.11.2022). [in Russian]

[Prazdnik, 1910](#) – Prazdnik drevonasazhdeniya [Tree plantation Festival]. *Sadovod* (Rostov-on-Don). 1910. April 7. [in Russian]

[Proletarskaja revoljucija na Donu, 1922](#) – Proletarskaja revoljucija na Donu. Vyp. 2 [The Proletarian Revolution on the Don. Issue 2]. Rostov-na-Donu: Don. istpart, 1922. 139 p. [in Russian]

[TsDNIRO](#) – Tsentri dokumentatsii noveishei istorii Rostovskoi oblasti [The documentation centre of recent history in Rostov region].

[Voloshinova, 2016](#) – *Voloshinova, L.F.* (2016). Dva veka gorodskogo sada [Two centuries of city garden]. Rostov-na-Donu: Donskoi izdatel'skii dom, 143 p. [in Russian]

[Vrangel', 2003](#) – *Vrangel', N.E.* (2003). Vospominaniya: Ot krepostnogo prava do bol'shevikov [Memoirs: From serfdom to the Bolsheviks]. M.: NLO, 505 p. [in Russian]

[Za pervye dni, 1927](#) – Za pervye dni – tysyachi [For the first days – thousands]. *Molot*. 1927. June 8. [in Russian]

[Zhid, 1936](#) – *Zhid, A.* (1936). Vozvrashchenie iz SSSR [Return from the USSR]. [Electronic resource]. URL: <https://libcat.ru/knigi/dokumentalnye-knigi/publicistika/303673-3-andre-zhid-vozvrashhenie-iz-sssr.html#text> (date of access: 10.06.2022). [in Russian]

Конструирование пространства и человека: советская парковая культура как политтехнология

Ольга Михайловна Морозова^{a,*}, Алина Дмитриевна Смирнова^a

^a Донской государственный технический университе, Российская Федерация

Аннотация. Благоустройство парковых зон в 1930-х гг. стало важным элементом перестройки на советской основе коммунального хозяйства городов и промышленных центров. Будучи привычным центром публичной активности, связанным с памятными для новой власти событиями, городской парк им. М. Горького в Ростове-на-Дону стал инструментом наглядной пропаганды доступного и комфортного нового быта. Отмечается, что в системе проводимых мероприятий четко выявляются приемы политических технологий. Параллельно на основе архивных текстовых и визуальных источников осуществлена реконструкция ранней истории городского сада и связи объекта с общественно-политическими событиями города и области.

Ключевые слова: советские социальные технологии, советская парковая культура, Ростовский-на-Дону городской парк имени М. Горького, массовый досуг.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: olgafrost@gmail.com (О.М. Морозова)